

На правах рукописи

Боев Эрадж Бегиджонович

ИДЕОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЦИОНАЛИЗМА
В ИРАНЕ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ПЕХЛЕВИ
(1925-1979 ГГ.)

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород - 2017

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется тем, что анализ идеологических основ государственной политики Ирана эпохи Пехлеви является необходимым инструментом для понимания причин глубинных процессов, нашедших свое выражение в Исламской революции 1978-1979 годов, коренным образом изменившей внутреннюю и внешнюю политику Ирана. Исследование проблемы государственного национализма в Иране представляет важность для объяснения причин неудач модернизационных проектов в регионе Ближнего и Среднего Востока в новейший период истории, позволяет оценить последствия действий по искусственному изменению менталитета и традиционного мировоззрения населения, предпринимаемых государственным аппаратом.

В свою очередь, изучение роли идеологии государственного национализма в жизни иранского общества периода Пехлеви выполняет функцию ключа к пониманию процессов трансформации современной иранской государственной системы, особенностей региональной политики Исламской республики на современном этапе и перспектив современного развития российско-иранских отношений.

Объектом диссертационного исследования является иранский национализм как составная часть государственной идеологии Ирана шахского периода. Непосредственным **предметом** исследования выступают проявления идеологии государственного национализма в культурной и образовательной сферах, национальной политике и внешнеполитической стратегии Шахиншахского Государства Иран.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1925 по 1979 годы и совпадают с периодом официального нахождения у власти в Иране представителей монархического дома Пехлеви.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение данной проблемы в исторической науке сопряжено со значительными трудностями.

Это связано как с различными оценками положившей конец династии Пехлеви Исламской революции, так и с различными ценностными, идеологическими подходами в исследовательской среде. В общей сложности все историографические работы по проблеме в целом можно подразделить на 4 группы: иранскую историографию (шахского периода и современную), современную эмигрантскую иранскую историографию, западную историографию (США и англоязычные страны, Западная Европа), отечественную (советскую и современную российскую) историографию.

Иранская историография шахского периода характеризуется безусловной положительной оценкой правления династии Пехлеви. Ее типичные представители – Мохаммед Ассадбей¹, Мохаммед Асар Форуги². Работы отдельных иранских ученых 1920-1930-х годов – Сейида Ахмада Кесрави³, Махмуда Афшара Йазди⁴, Аббаса Экбала⁵ имеют большое значение для формирования государственной идеологии в этот период. В эпоху правления Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви большую популярность получила работа «Два века молчания» Абдул Хосейна Зарринкуба⁶, в которой преимущественно с националистических позиций освещается процесс исламизации Ирана в период арабского завоевания.

Современная иранская историография Исламской Республики Иран и примыкающая к ней оппозиционная исламская историография дореволюционного периода рассматривают эпоху правления Пехлеви (в особенности период Мохаммеда Реза-шаха) в основном с негативной точки

¹ Essad-Bey Mohammed. Reza Shah. London: Hutchinson, 1938. 139 p.

² Forugi Mohammed Asar. The Silver Lion. Lucknow: Lucknow Press, 1939. 214 p.

³ См. *تاریخ شیرو خورشید* Кесрави Сейид Ахмад. История Льва и Солнца («Тарих-е шир ва хоршид»). Тегеран, 1930(1309). 404 с.; *آذری یا زبان باستانی آذربایجان* Кесрави Сейид Ахмад. Азери, или древний язык Азербайджана («Азари я забан-е бастанани-е Азарбайджан»). Предисловие Б. Азадегана. 3-е изд. Тегеран, 1941/1320. 53 с.

⁴ См. *سیاست اروپاییان در ایران* Афшар Махмуд Йазди. Европейская политика в Иране («Сиясат уропаия дар Иран»). Тегеран: Боньяд, 1968(1347). 148 с.; *مسئله قومیت‌گرایی و یکپارچگی ایران* Афшар Махмуд. Проблема национализма и единства Ирана («Масалие комитетграе ва екпарчегие Иран»). Тегеран: Аянде, 1927(1306). 183 с.

⁵ *تاریخ حمله مغول به ایران تا سقوط قاجار* Экбал Аббас. Подробная история Ирана от монгольского завоевания до свержения Каджаров («Тарих-е хамлие могол бе Иран та сокут-е Каджарие»). Тегеран, 1941(1320). 423 с.

⁶ *دو قرن سکوت: تاریخ ایران در دو قرن ابتدایی اسلام*, از *حمله اعراب تا تاسیس طاهریان* Зарринкуб Абдул Хосейн. Два века молчания: История Ирана в течение двух первых веков ислама, от арабского вторжения до установления правления Тахиридов («До карн сукоут: Тарих-е Иран дар до карн ибтедаие ислам аз хамлие араб та тасиси Тахериян»). 2-е изд. Тегеран, 1957(1336). 343 с.

зрения, отмечая антинациональный характер политики правящей династии. В числе представителей данной группы авторов необходимо отметить Муртазу Мутаххари⁷ и Ризу Шабани⁸.

Современная эмигрантская иранская историография, начало формирования которой приходится на 1980-е годы, в целом характеризуется положительной оценкой периода Пехлеви и позитивным отношением к политике дореволюционного руководства страны. Вопросы политической истории Ирана исследует проживающий в США ученый Махмуд Реза Годс, который подробно рассматривает особенности функционирования политической системы шахского Ирана⁹. Турадж Атабаки, в отличие от К. Фарроха, более сдержан в оценках регионального сепаратизма¹⁰. В работе Голяма Резы Афхами «Жизнь шаха и его эпоха» анализируется роль личностных качеств Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви в крушении монархического строя в Иране¹¹.

Западная историография (США и англоязычных стран, Западной Европы) более сдержанно и критически оценивает достижения Ирана, в том числе в гуманитарной сфере, в эпоху Пехлеви. Среди западных авторов можно отметить британского историка Л. Элвелла-Саттона¹², американских исследователей Дональда Вилбера и Марвина Цониса¹³. Для подавляющего большинства англоязычных историков-иранистов характерна в целом позитивная оценка вклада Реза-шаха и Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви в развитие Ирана в XX веке. К западной историографии следует также отнести американских и британских исследователей иранского происхождения, постоянно проживавших в США и Великобритании еще до революции 1978-1979 годов. В первую очередь это Рухулла Рамазани¹⁴ и Каве Фаррох¹⁵. Также

⁷ Мутаххари Муртаза. Иран и ислам: История взаимоотношений. Пер. с перс., примеч. М. Махшулова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. 225 с.

⁸ Шабани Риза. Краткая история Ирана. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. 384 с.

⁹ Годс Махмуд Реза. Иран в XX веке. Политическая история. Пер с англ. М.: Наука. 1994. 355 с.

¹⁰ Atabaki Turaj. Azerbaijan: Ethnicity and the Struggle for Power in Iran [Revised Edition: Azerbaijan, Ethnicity and Autonomy in the Twentieth-Century Iran]. London: I.B.Tauris, 2000. 288 p.

¹¹ Afkhami Gholam Reza. The Life and Times of the Shah. Berkeley: Univ. of California Press, 2009. 740 p.

¹² Элвелл-Саттон Л. Иранская нефть. К истории «политики силы». Пер. с англ. М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. 423 с.

¹³ Zonis Marvin. The political elite of Iran. Princeton: Univ. press, 1971 Princeton: University Press, 1971. 352 p.

¹⁴ Ramazani Ruhullah K. Persian Gulf: Iran's Role. Charlottesville: University Press of Virginia, 1972. 157 p.

следует отметить Сепехра Забиха¹⁶, который ежегодно, вплоть до 1978 года, собирал материал для своих работ в Иране, и Ерванда Абрахамиана¹⁷.

Отношение советских историков к правящему в Иране в 1925-1979 годах режиму и его идеологической составляющей напрямую зависели от конкретных политических условий, текущей международной ситуации и характера отношений СССР с Ираном в исследуемый период¹⁸. Еще в 1908-1913 годах В. И. Ленин обосновал новый подход о необходимости поиска союзников на Востоке в лице «молодой», «передовой» Азии, «азиатской демократии», под которой в том числе понималась и местная буржуазия¹⁹. С начала 1920-х годов советские иранисты воздерживались от резких оценок существовавшего в Иране строя. Особый интерес представляет ряд советских работ страноведческого характера²⁰, автором которых под псевдонимом А. Ирандуст является сотрудник НКВД СССР В. П. Осетров (1893-1938 гг.), в 1920-25 и 1928-29 годах работавший непосредственно в Персии²¹. В 1940-е годы советский историк П. В. Милов называет государственную политику и государственную идеологию Ирана конца 1930-х - начала 1940-х годов профашистскими.²² Его точку зрения поддерживает М. С. Иванов²³. Другим автором, освещавшим государственную идеологию Ирана в 1930-40-х годах,

¹⁵ Farrokh Kaveh. Pan-Turanianism takes aim at Azerbaijan: A geopolitical agenda.[Электронный ресурс] - Режим доступа: [http://www.rozanehmagazine.com/NovDec05/Azerbaijan-Text\[nopict\].pdf](http://www.rozanehmagazine.com/NovDec05/Azerbaijan-Text[nopict].pdf). (дата обращения: 7.04.2015).

¹⁶ Zabih Sepehr. The Communist Movement in Iran. Berkeley and Los Angeles: University of California Press 1966. 203 p.

¹⁷ Abrahamian Ervand. Iran between Two Revolutions. N-J.: Princeton University Press, 1982. 561 p.

¹⁸ Значение изучения Ирана в России /ИРАС: Новости, аналитика и исследования /Центр по изучению Ирана и Евразии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.iraneurasia.ir/ru/pages/?cid=1329/> (дата обращения: 17.02.2015).

¹⁹ Усманов С. М. Восток в общественно-политическом сознании русской интеллигенции XIX – начала XX веков: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Иваново, 2000. С. 37.

²⁰ См. Ирандуст. Заметки о смене режима в Персии //Новый Восток. 1926. № 15. С. 35-63; Зигзаги английской политики на Ближнем Востоке //Международная жизнь. 1926. № 4. С. 18-34.; Классы и партии современной Персии //Мировое хозяйство и мировая политика. 1926. № 2. С. 52-56; Персия вчера и сегодня. М.: Московский рабочий, 1928. 40 с.; Смена режима в Персии //Международная жизнь. 1926. № 15. С. 43-46.

²¹ Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов - жертв политического террора в советский период (1917-1991). Сост. Я. В. Васильков, М. Ю. Сорокина. [Электронный ресурс] - Режим доступа:// <http://memory.pvost.org/pages/osetrov.html> (дата обращения: 3.10.2015).

²² Милов П. В. Иран во время и после второй мировой войны. М.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 4.

²³ Иванов М. С. Очерк истории Ирана. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 381.

является С. Л. Агаев²⁴. Его позиция по многим вопросам совпадает с позициями П. В. Милова и М. С. Иванова.

Режим правления преемника Реза-шаха - Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви, развивавшего тесные отношения с западными странами, в первую очередь с США, а также с Великобританией, Францией и другими государствами - воспринимался в СССР как прозападный, антисоветский режим. Последствия Исламской революции 1979 года, а также начавшаяся в СССР либерализация в общественной жизни в ходе «перестройки» во многом смягчили оценку советскими исследователями периода Пехлеви.

Большой вклад в изучение политической истории Ирана периода Пехлеви внес А. З. Арабаджян. Под его непосредственным руководством во второй половине 1980-х годов коллектив советских иранистов приступил к созданию работы, посвященной анализу предпосылок и последствий иранской революции 1979 года. Данная работа вышла в 1989 году в форме коллективной монографии «Иранская революция 1978–1979. Причины и уроки»²⁵. В монографию вошли статьи самого А. З. Арабаджяна – «Монархия Мохаммеда Резы Пехлеви в его собственном изображении»²⁶, «Монархия и ее политические партии»²⁷, а также многих других авторов. В данном сборнике также была опубликована статья В. И. Юртаева «Участие студенчества в общественном движении в 60-70-е годы»²⁸. Исследования В. И. Юртаева имеют важное значение для понимания

²⁴ См. Агаев С. Л. Германский империализм в Иране. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1969. – 157 с.; Еще раз о характере «переворота 3 хута» // Народы Азии и Африки. 1968. № 6. С. 23-38; Иран: внешняя политика и проблемы независимости, 1925 - 1941 гг. М.: Наука, 1971. 360 с.; Иран в период политического кризиса 1920-1925 гг. (Вопросы внешней политики). М.: Наука, 1970. 214 с.; Иран в прошлом и настоящем. Пути и формы революционного процесса. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1981. 274 с.; Иран между прошлым и будущим. События, люди, идеи. М.: Политиздат, 1987. 319 с.; К вопросу о характере «переворота 3 хута» // Народы Азии и Африки. 1966. № 5. С. 82-94.

²⁵ Иранская революция, 1978-1979: Причины и уроки [Л. Е. Авдеева, С. М. Алиев, А. З. Арабаджян и др.; АН СССР, Ин-т востоковедения; Отв. ред. А. З. Арабаджян]. М.: Наука, 1989. 556 с.

²⁶ Арабаджян А. З. Монархия Мохаммеда Резы Пехлеви в его собственном изображении. Её взаимоотношения с различными классами и социальными группами иранского общества в канун революции // Иранская революция, 1978-1979: Причины и уроки [Л. Е. Авдеева, С. М. Алиев, А. З. Арабаджян и др.; АН СССР, Ин-т востоковедения; Отв. ред. А. З. Арабаджян]. М.: Наука, 1989. С. 62-76.

²⁷ Арабаджян А. З. Монархия и ее политические партии // Иранская революция, 1978-1979: Причины и уроки [Л. Е. Авдеева, С. М. Алиев, А. З. Арабаджян и др.; АН СССР, Ин-т востоковедения; Отв. ред. А. З. Арабаджян]. М.: Наука, 1989. С. 31-42.

²⁸ Юртаев В. И. Участие студенчества в общественном движении в 60-70-е годы // Иранская революция, 1978-1979: Причины и уроки [Л. Е. Авдеева, С. М. Алиев, А. З. Арабаджян и др.; АН СССР, Ин-т востоковедения; Отв. ред. А. З. Арабаджян]. М.: Наука, 1989. С. 46-56.

причин краха шахского режима в идеологической сфере. Помимо работ А. З. Арабаджяна и В. И. Юртаева, также необходимо отметить работы других советских иранистов – В. Б. Кляшториной²⁹ и Н. К. Беловой³⁰, посвященные истории общественной мысли Ирана в XX веке.

В рамках современной российской историографии по проблеме необходимо отметить работы А. Б. Оришева, посвященные политике нацистской Германии в Иране накануне второй мировой войны³¹. Важное значение для анализа процессов генезиса идеологии государственного национализма в Иране периода Пехлеви имеют работы М. С. Каменевой³², О. И. Жигалиной³³, А. И. Полищука,³⁴ И. Е. Федоровой.³⁵

Таким образом, при анализе взглядов представителей различных историографических школ на исследуемую проблему следует учитывать, что они практически всегда находились в зависимости от конкретных политических условий, текущей международной ситуации и характера отношений различных стран с Ираном в исследуемый период.

Целью диссертационного исследования является раскрытие роли идеологии государственного национализма в системе государственной политики Ирана эпохи Пехлеви.

Реализация данной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

²⁹ Кляшторина В. Б. Иран 60-70-х годов: от культурного плюрализма к исламизации духовных ценностей (Идеология, политика, литература). М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. 207 с.

³⁰ Белова Н. К., Никитина В. Б. Иран //Зарождение идеологии национально-освободительного движения (XIX - начало XX вв.). Очерки по истории общественной мысли народов Востока. М.,1973. 488 с.

³¹ См. Оришев А. Б. Политика нацистской Германии в Иране. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. 280 с.; Иран в политике нацистской Германии на Среднем Востоке накануне и в годы Второй мировой войны (1933-1943 гг.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: // http://delist.ru/article/30082007_orishevab/page5.html (дата обращения: 17.03.2015).

³² Каменева М. С. Национальные традиции и языковая политика в Иране (20-е – начало 80-х гг. XX в.) //Зарубежный Восток: Религиозные традиции и современность. М.: Наука, 1983. С. 140 -145.

³³ Жигалина О. И. Национальное движение курдов в Иране (1918-1947 гг.). М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988. 168 с.

³⁴ Полищук А. И. Азербайджанский вопрос во время и после второй мировой войны // Иран и вторая мировая война: Сборник статей /Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения; [отв. ред.Н.М. Мамедова]. М.: ИВ РАН, 2011. С. 120-133.

³⁵ Федорова И. Е. Политика США в Иране во время и в ходе второй мировой войны // Иран и вторая мировая война: Сборник статей /Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения; [отв. ред.Н.М. Мамедова]. М.: ИВ РАН, 2011. С.157-164.

- выявить предпосылки и условия, при которых происходило возникновение и развитие идеологических основ иранского государственного национализма;

- раскрыть степень влияния идеологии государственного национализма на государственную политику Ирана рассматриваемого периода и обозначить уровень ее воздействия на отдельные сферы общественной жизни страны;

- проанализировать соотношение между идеологией государственного национализма и традиционными исламскими ценностями иранского общества;

- определить роль идеологии государственного национализма в процессе модернизации Ирана;

- исследовать особенности восприятия иранским обществом идеологии государственного национализма накануне Исламской революции.

При этом в задачи настоящего исследования не входит изучение экономических аспектов политики шахиншахского государства периода правления династии Пехлеви.

Источниковая основа исследования. В ходе работы над темой настоящего исследования в соответствии с его целями и задачами были использованы документы официального происхождения, мемуарная литература, а также периодические издания.

К документам официального происхождения следует отнести текст Конституции (Основного Закона) Ирана, действовавшей с 1906 по 1979 годы³⁶. Иранская Конституция шахского периода, действовавшая в Иране со времен Конституционной революции 1905-1911 годов с учетом дополнений 1925 года, являлась законодательной основой для шахиншахского государства в период правления последних представителей династии Каджаров и шахов династии Пехлеви и содержала ряд положений, объясняющих роль государственного национализма в Иране в исследуемый исторический период. К этой же группе источников имеют отношение такие материалы, как текст государственного

³⁶ Constitution of the Iran // Constitutions of Asian Countries. Prepared by the Secretariat of the Asian-African Legal Consultative Committee. New Delhi-Bombay, 1968. P. 442-450.

гимна шахиншахского государства Иран (1933-1979 годов)³⁷ и изображение полного государственного герба шахиншахского государства Иран³⁸. Данные источники позволяют оценить роль иранского национализма в государственной символике шахиншахского Ирана периода Пехлеви.

Тексты международных соглашений и договоров: Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета от 18 августа 1907 года³⁹, Соглашение о британской помощи для содействия прогрессу и благополучию Персии от 9 августа 1919 года⁴⁰, Договор между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 года⁴¹, Обращение СНК РСФСР, НКВД РСФСР ко всем трудящимся мусульманам России и Востока от 3 декабря 1917 года⁴², изданные в отечественных сборниках дипломатических документов, демонстрируют внешнеполитические условия, в которых происходило развитие идеологии государственного национализма в Иране в исследуемый период.

Документы британской внешней политики и дипломатии - конфиденциальные отчеты и сообщения, охватывающие период с 1928 по 1939 годы – позволяют проанализировать становление государственной идеологии Ирана после прихода к власти в стране Реза-шаха Пехлеви. Это «Британские документы по иностранным делам: доклады и сообщения из Министерства иностранных дел в закрытой печати»⁴³. Отечественные дипломатические

³⁷ История национального гимна Ирана //Блог Резы Саджади [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sajjadi.livejournal.com/190456.html> (дата обращения 29.09.2014).

³⁸ Год 2530/1971. Персеполис: звездный час имперского герба и его реформа. Геральдика сегодня [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://sovnet.geraldika.ru/print/30080> (дата обращения 11.07.2015).

³⁹ Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета. С.-Петербург, 18 (31) августа 1907 года //Международные отношения и внешняя политика СССР. Сборник документов (1871 - 1957 гг.). Сост.: Харламова Л.А., Отв. за вып.: Иванова Е.М.М.: ВПШ, 1957. С. 39-43.

⁴⁰ Соглашение о британской помощи для содействия прогрессу и благополучию Персии. 9 августа 1919 года //Ключников Ю. В., Сабанин А. В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть II. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. М.: Литиздат НКВД. 1926. С. 340-341.

⁴¹ Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Ираном (Персией). Москва, 26 февраля 1921 года //Международные отношения и внешняя политика СССР. Сборник документов (1871 - 1957 гг.). Сост.: Харламова Л.А., отв. за вып.: Иванова Е.М. М.: ВПШ, 1957. С. 61-66.

⁴² Обращение СНК РСФСР, Народного Комиссариата по делам национальностей РСФСР от 3 декабря (20 ноября) 1917 года ко всем трудящимся мусульманам России и Востока //Международные отношения и внешняя политика СССР. Сборник документов (1871 - 1957 гг.). Сост.: Харламова Л.А., Отв. за вып.: Иванова Е.М. М.: ВПШ, 1957. С. 51-53.

⁴³ British documents of foreign affairs: Reports and Papers from the Foreign office confidential print. /General editors Kenneth Bourne and D. Cameron Watt. /Part II. From the First to the Second World War. Series B. Turkey, Iran and the Middle East, 1918-1939 /Editor Robin Bidwell. Volume 18-28. Persia III-XIII. Frederick: Univ. publ. of America, 1990-1994.

документы царского и советского периода - консульские доклады Народного комиссариата иностранных дел СССР по Северной⁴⁴ и Южной Персии⁴⁵ в 1932-1933 годах – использованы для выявления социальных, экономических и политических условий формирования государственной идеологии Ирана как в период, предшествовавший установлению в Иране династии Пехлеви, так и в ходе формирования нового режима.

К мемуарной литературе относятся работы последнего иранского шаха Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви «Мое служение Родине»⁴⁶, «Белая революция»⁴⁷, «Ответ истории»⁴⁸ (на английском языке), «К великой цивилизации»⁴⁹ (на персидском языке), а также материалы личных интервью и публичных выступлений шаха⁵⁰, мемуары шахбану Фарах Пехлеви⁵¹ и иранского генерала Хоссейна Фардуста⁵², опубликованные на английском языке. Для исследования условий становления и развития национализма в иранском обществе важное значение имеют дневниковые записи заведовавшего с 1894 года обучением персидской кавалерии русского полковника В. А. Косооговского⁵³. Записка царского посланника в Тегеране И. Я. Коростовца «Об упрочении англо-русских отношений по персидским делам» от 15 мая 1915 года⁵⁴ имеет большую ценность для понимания политических процессов, происходивших в иранском обществе в начале XX века.

Последнюю группу источников составляют материалы периодических изданий. Это сообщения отечественной периодической печати царского и

⁴⁴ Северная Персия. Сборник консульских докладов. М.: НКВД, 1933. 109 с.

⁴⁵ Сборник консульских докладов (Южная Персия). М.: НКВД, 1932. 88 с.

⁴⁶ Mohammed Reza Shah Pahlavi. *Mission for My Country*. London: Hutchinson & Co. Ltd, 1960. 336 p.

⁴⁷ Mohammed Reza Shah Pahlavi. *The White Revolution of Iran*. Tehran: Imperial Pahlavi Library; First Edition, 1967. -177 p.

⁴⁸ Mohammed Reza Shah Pahlavi. *Answer to history*. London: Stein & Day Pub, 1992. 332 p.

⁴⁹ محمد رضا پهلوی. *تمدن بزرگ* Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации («Тамадоне бозорг»). Тегеран: Издательство Центра по исследованию политической культуры периода Пехлеви, 1977(1356). 350 с.

⁵⁰ *Persian Kingship in Transition. Conversations with a Monarch Whose Office Is Traditional and Whose Goal Is Modernization*. N.Y.: American universities field staff, Inc., 1968. -288 p.

⁵¹ Pahlavi Farah. *An enduring love: my life with the Shah: a memoir*. New York: Miramax, 2005. 464 p.

⁵² *The Rise and Fall of the Pahlavi Dynasty: Memoirs of Former General Hussein Fardust*. Translated and Annotated by Ali Akbar Dareini /Translated and Annotated by Ali Akbar Dareini. First edition. Delhi: Sanctum Books, 1999. 485 p.

⁵³ Из тегеранского дневника полковника В. А. Косооговского. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 180 с.

⁵⁴ Записка царского посланника в Тегеране И. Я. Коростовца «Об упрочении англо-русских отношений по персидским делам». Петроград. 15 (28) мая 1915 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XX/1900-1920/Anglo_russ_otn_WWI/text.phtml?id=13192 (дата обращения: 23.05. 2015).

советского периодов - газет «Биржевые Ведомости»⁵⁵, «Речь»⁵⁶, «Утро России»⁵⁷, «Известия»⁵⁸. Газеты «Биржевые Ведомости» и «Речь» отражают политическую позицию кадетской партии, «Утро России» - взгляды партии прогрессистов. Газета «Известия» с 1923 года являлась официальным органом Центрального исполнительного комитета СССР. Здесь следует также отметить периодические издания Ирана эпохи правления династии Пехлеви, в частности проправительственную газету «Кейхан»⁵⁹, а также информационные материалы действовавших в США оппозиционных антишахских общественных объединений - Ассоциации иранских студентов⁶⁰ и Организации иранских мусульманских студентов⁶¹, публиковавшиеся в 1975-1979 –х годах. Данные источники отражают взгляд на идеологическую политику монархического Ирана как со стороны правительственных печатных средств массовой информации, так и со стороны оппозиционной прессы, а также зарубежных средств массовой информации.

Теоретико-методологическая основа исследования. Для изучения генезиса конкретных исторических явлений в контексте исследования проблемы преемственности государственно-националистической идеологии в историческом прошлом Ирана используется *историко-генетический метод*, в наибольшей степени соответствующий принципу историзма. Принцип историзма позволяет рассмотреть государственный национализм в Ирана в его развитии – на этапах возникновения, развития и упадка. *Цивилизационный метод* используется для выявления основных закономерностей и направлений формирования и становления иранской цивилизации как части мировой цивилизации с целью определения их влияния на возникновение и развитие государственного национализма в Иране. *Историко-типологический метод*

⁵⁵ Биржевые Ведомости. Вечерний выпуск. 19 января (1 февраля) 1915 г. № 1462.

⁵⁶ Речь. 7(20) февраля 1915 г. №36 (3059).

⁵⁷ Утро России. 20 января 1915 г. №20.

⁵⁸ Известия.1924. № 1.

⁵⁹ Kayhan. 7 February 1968. № 147.

⁶⁰ Supplement to Iran Report. On the Alliance of the October League (M-L) with the Shah of Iran. Iranian students association in the United States (I. S. A. U. S.). 1975.

⁶¹ The Rise. Defense Publication of the Organization of Iranian Moslem students. Volume 1. July, 1977 - March 30, 1979. № 1-7.

позволяет выявить и сгруппировать схожие явления и процессы, связанные с практической реализацией иранской государственно-националистической идеологии. *Историко-сравнительный метод* дает возможность с одной стороны выявить общее и повторяющееся, необходимое и закономерное, с другой - качественно отличное. Также в настоящем исследовании применяется *историко-системный метод*, который предполагает решение ряда задач: вычленение отдельных элементов из системы, анализ характера отношений между данными элементами, изучение взаимодействия системы с внешней средой. *Имаго-графический метод* применяется для анализа государственной символики Шахиншахского государства Иран в период правления династии Пехлеви с точки зрения присутствия в ней элементов, имеющих отношение к государственно-националистической идеологии. *Метод текстологического анализа* применяется при обращении к письменным источникам идеологии иранского государственного национализма⁶².

Научная новизна работы заключается в попытке комплексного анализа проблемы, а также системного и объективного изучения идеологии государственного национализма в Иране периода правления династии Пехлеви. Проблема государственного национализма в шахском Иране рассматривается на основе применения комплекса исторических методов с новых позиций. Данные позиции включают в себя изучение проблемы соотношения национализма и внешней политики шахиншахского государства, а также национализма и проводившейся в Иране модернизации. Подвергнуты анализу зарубежные источники, не использованные ранее отечественными исследователями. Предпринята попытка пересмотра стереотипов и идеологических клише предшествующего исторического периода.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности его использования в курсе преподавания новейшей истории стран Азии и Африки при изучении Ирана в XX веке, а также при анализе проблем трансформации политической системы современного Ирана.

⁶² Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. С. 168-194.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ идеологии иранского общества в доисламский период позволяет утверждать, что в ней присутствовали определенные элементы, оказавшие в последующем влияние на развитие иранского национализма, разновидностью которого являлся государственный национализм периода правления династии Пехлеви – сакрализация традиций шахского правления, представления об особой цивилизационной, мессианской роли Ирана и иранцев. Непосредственными источниками иранского государственного национализма периода Пехлеви стали представления иранских интеллектуалов XIX - начала XX веков, сформулировавших понятие иранской политической нации. Шиитский ислам являлся одним из компонентов иранского государственного национализма, занимая служебное, подчиненное положение по отношению к другим элементам официальной идеологии – культу шахской власти и паниранизму.

2. Отличительными чертами государственного национализма в Иране периода правления династии Пехлеви являлись культ шахской власти, паниранизм, курс на иранизацию (персизацию) национальных меньшинств, великоперсидский шовинизм в сочетании с курсом на форсированную модернизацию общества по западному образцу. Государственный национализм являлся основой для реализации национальной политики шахиншахского правительства, на протяжении всего периода правления династии Пехлеви сохранявшей преемственность своих основных черт в форме иранизации национальных меньшинств, великоперсидского шовинизма, ликвидации уклада кочевого населения и противодействия традиционному ирредентизму разделенных этнических групп.

3. Во внешней политике Ирана эпохи Пехлеви государственный национализм в эпоху Пехлеви долгое время сводился к отстаиванию политической и экономической независимости страны в условиях соперничества великих держав. С конца 1960-х годов, в связи возросшими финансовыми возможностями режима и, как следствие, военной и

политической силы Ирана, государственный национализм проявляется в форме реализации доктрины «позитивного национализма» для обоснования претензий шахиншахского государства на региональное лидерство на Ближнем и Среднем Востоке. Государственный национализм использовался в качестве идеологического обоснования территориальных претензий шахиншахского режима (в частности, на Бахрейн и малые острова в Персидском заливе) и поддержки курдского повстанческого движения в соседнем Ираке.

4. Использование идеологии государственного национализма в культурной политике шахиншахского государства в период правления Пехлеви характеризовалось сочетанием национализма, основанного на достижениях прошлой, преимущественно доисламской эпохи истории Ирана и курсом на вестернизацию, основанную на сближении иранской культуры с европейской культурой. Государственный национализм в образовательной политике шахиншахского правительства периода Пехлеви базировался на сочетании западного опыта с опорой на культивирование ценностей шахиншахского строя.

5. Основными причинами крушения государственно-националистической идеологии в Иране в ходе Исламской революции 1979 года являются низкая популярность данной идеологии среди подавляющего большинства населения Ирана; восприятие традиционными кругами населения Ирана модернизма в форме вестернизации иранского общества, как идеологии западного общества, несовместимой с традиционными духовными ценностями Ирана. Также к числу причин краха государственного национализма в Иране следует отнести ограниченность социальной базы идеологии государственного национализма и прямую зависимость идеологии государственного национализма в Иране от мер государственной поддержки.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история), а именно: п. 6 «Новейшая история (XX – XXI вв.)», п. 13 «Власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера

политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек», п. 20 «История общественной мысли. Интеллектуальная история».

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы исследования отражены в 11 публикациях и докладах на научных конференциях международного (Нижний Новгород, 2011, 2012; Самара, 2014; Москва, 2014) и всероссийского (Нижний Новгород, 2013; Москва, 2014) уровней.

Структура работы ориентирована на решение поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и 14 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы и научная значимость диссертационного исследования, определяются объект и предмет исследования, формулируются основные цели и задачи, характеризуются источники и историография по теме.

Первая глава «Предпосылки государственно-националистической идеологии в историческом прошлом Ирана» посвящена истокам государственной идеологии шахского Ирана периода Пехлеви в историческом прошлом Иранского государства.

Освещается мировоззрение доисламского иранского общества, взгляды на шахскую власть и национальную миссию иранцев в доисламских государственных образованиях на территории Ирана. Также в данной главе рассматриваются этнократические тенденции в Иране в эпоху арабского завоевания и первых мусульманских династий, исследуется проблема соотношения шиитского ислама и иранской культурно-этнической идентичности в первые века исламской эпохи. Показано развитие идеологических взглядов в господствующей элите государственных

образований на территории Ирана в период с XI до начала XIX века, возникновение и развитие политической идеологии иранского национализма в эпоху правления династии Каджаров (XIX в. – начало XX вв.).

Анализ идеологии иранского общества в доисламский период позволяет утверждать о том, что в ней присутствовали определенные элементы, оказавшие влияние на развитие иранского национализма, а именно – сакрализация традиций шахского правления, представления об особой цивилизационной, мессианской роли Ирана и иранцев. Уже в Авесте шах выступает в качестве носителя власти, имеющей божественный характер. Власть шаха в зороастрийской интерпретации являлась отражением высшего миропорядка, созданного богом Ахурамаздой. Представления о древнем Иране как о мировой империи, носителя особой цивилизации, которая выступала в качестве современницы древнегреческой и древнеримской цивилизаций, послужили основой для развития националистических взглядов иранского общества в последующие эпохи.

После арабского вторжения в Иран ответом на осуществлявшуюся арабизацию стало движение «шуубия», основным направлением деятельности которого было расширение сферы использования персидского языка. Начиная с эпохи Тахиридов (IX век), исламизированная иранская аристократия начинает возвращать свои позиции. В регионе начинается подъем иранского национального самосознания, сопровождающийся усилением роли персидского языка. Значительная роль в конструировании нового облика иранской национальной идентичности в новых условиях принадлежала шиитскому исламу. Шиитские представления об имамаде и непогрешимости пречистых имамов органично наложились на представления древних иранцев о сакральном и божественном характере власти сасанидских правителей Ирана. Так как обладание властью в иранском традиционном обществе считалось сакральным правом и божественным благом, данное убеждение оказало влияние на весь ход иранской истории. Если для арабов, в большей степени сохранивших приверженность ортодоксальному суннизму, выбор халифа был

естественным процессом, что обуславливалось их склонностью к традициям кочевой демократии, для иранцев-шиитов это было категорически неприемлемым. По представлению иранцев, Хусейн ибн Али, сын почитаемого у шиитов халифа Али, был женат на Шахр Бану, дочери последнего сасанидского шаха Йездигерда III. Шахр Бану была матерью четвертого шиитского имама Зейна аль-Абидина. Таким образом, Хусейн и его потомки стали, с одной стороны, преемниками пророка Мухаммеда, с другой – имели родственные связи с иранским правящим домом, что обеспечивало сакральную преемственность иранской национальной власти и иранских традиций. Шиитский ислам в Иране, испытавший большое влияние предшествовавшей религиозно-культурной традиции, в течение многих веков превратился в неотъемлемый атрибут идеологии иранского общества. В новых религиозно-политических условиях данная мессианская роль иранской цивилизации связывается с заслугами Ирана и иранцев в распространении ислама. В качестве отправной точки в данном явлении приводится личность асхаба (сподвижника пророка Мухаммеда), а в дальнейшем сторонника Али ибн-Абу-Талиба - Салмана аль-Фариси. Представления об уникальности шиитской исламской цивилизации Ирана, её неоспоримом цивилизационном значении, оказали влияние на дальнейшее развитие иранской национальной идеологии.

В период с XI до начала XIX вв. идеология иранского общества развивалась в условиях господства в Иране в этническом отношении пришлых, главным образом тюркских правящих династий (за исключением кратковременных периодов правления династий Хотаки и Зендов). Эти династии опирались на государственную идеологию, базировавшуюся главным образом на религиозном исламском (в значительной степени шиитском) факторе и основанную на традиционных ценностях персидской культуры. Тюркская правящая элита подвергалась культурной иранизации. Вместе с тем, в данный период развитие иранской национальной идеи, связанной с самосознанием персов как большинства населения Ирана, было ограничено в силу сохранявшейся тюркской этнической идентичности правящих династий.

Появление современных представлений об иранской идентичности происходит в эпоху правления династии Каджаров, в период, предшествовавший превращению Ирана в фактическую полуколонию. Во второй половине XIX в. в иранской печати уже употребляются термины «национальность» («меллат») и «националист» («мелли»). Начали публиковаться работы о парфянских (т.е. иранских) корнях правящей династии Каджаров, исследования о зороастризме, переиздавались труды Фирдоуси и Казвини. Каджары начали предпринимать попытки обоснования своей власти в Иране с этнополитических позиций, отождествляя себя с персидским большинством и игнорируя свое тюркское происхождение.

Конституционная революция 1905-1911 годов в Иране оказала значительное влияние как на развитие иранского национализма, так и на рост иранского национального самосознания в целом. Положения Конституции фактически свидетельствовали об определенном компромиссе между духовенством и светскими националистами. В это время национализм из элитарного явления культурно-просветительского характера, распространенного в кругу приближенных к шахскому двору интеллектуалов, превратился в политическую идеологию и стал выражать настроения определенной части зарождавшегося иранского политического лагеря.

Военное и экономическое присутствие иностранных держав в Иране, сопряженное с использованием инструментов политического давления на иранское руководство, игнорирование государственного суверенитета Ирана со стороны воюющих держав в ходе Первой мировой войны, несмотря на провозглашенный персидским правительством нейтралитет, выступали фактором, усиливавшим рост националистических настроений в обществе и недовольство капитуляционной политикой правящего дома Каджаров.

Формирование единой иранской политической нации затруднялось пестрым этническим составом населения Персии, который в первые два десятилетия XX века выступал источником непрерывных проблем для центрального правительства страны. Правительство нуждалось в широком

спектре инструментов, в том числе идеологического характера, для предотвращения распада страны. Приход к власти в Иране династии Пехлеви происходил в условиях крайней политической нестабильности и деградации как государственного аппарата, так и вооруженных сил страны.

Катализирующими факторами развития иранской национальной идеи в первой трети XX века стали экономическая и политическая зависимость Ирана от великих держав, деградация каджарского государственного аппарата, его компрометация в общественном сознании вследствие коррупции и зависимости от иностранных государств, отсутствие единых вооруженных сил, растущая угроза распада страны вследствие сепаратистских настроений в регионах при явной их поддержке извне. Все это объективно объясняло потребность системных реформ во всех сферах государственной жизни Ирана. В этот период времени в Иране происходит окончательное формирование идеологической базы будущего государственного национализма.

Во второй главе «Государственно-националистическая идеология в политической жизни Ирана в эпоху Пехлеви» исследованы идеологические источники государственно-националистической идеологии в 1925-1979 годах, проанализирована роль Конституции (Основного Закона) Ирана 1906 года как основы политической системы шахского Ирана, рассмотрена роль государственного национализма в национальной политике шахского Ирана в 1925-1979 годах. Освещено значение идеологии государственного национализма в контексте взаимоотношений шахиншахского режима Ирана с традиционным шиитским духовенством, показано влияние государственного национализма на партийную систему в Иране в эпоху Пехлеви и борьбу с политической оппозицией в шахском Иране. Рассмотрена «белая революция шаха и народа» (1963-1979 гг.) как отражение государственно-националистической идеологии в Иране и исследовано значение государственного национализма во внешней политике шахиншахского Ирана.

Большая роль в разработке идеологических основ политики шахского режима Пехлеви принадлежит учредителям «Общества национального

наследия» («Энджумен-е Асар-е Мелли»), действовавшего в Иране с 1922 по 1934 годы - Моширу од-Доуле (Хасану Пирния), Мохаммаду-Али Форуги (Зока оль-Мольк) и Носрату од-Доуле (Фирузу Мирзе). Общество занималось популяризацией истории и культуры Ирана, выступая с националистических позиций. Новая общественная структура, учрежденная в 1935 году - «Организация по ориентации общественного мнения» - осуществляла выработку единого национального сознания с помощью учебной литературы, массовых изданий и радиовещания. В реализации своей политики по конструированию единой иранской общности шахский режим использовал идеи паниранизма, основные положения которого были сформулированы в начале 1925 года иранским философом Махмудом Афшаром Йазди. В 1940-е годы в политике паниранистов произошел резкий поворот в сторону конструктивной оппозиции правительству, поскольку в условиях фактической оккупации Ирана шахский режим не отвечал их требованиям обеспечить независимость страны. Значительный вклад в развитие идеологии государственного национализма в Иране внесли ученые и публицисты Аббас Экбал, Ахмад Кесрави, Садек Киа, Ибрагим Пурдавуд, Бехруз Забих и Мохаммад Могаддам. С 1944 года в Иране в рамках идеологии государственного национализма осуществлялась деятельность культурно-просветительского общества «Энджумен-е Иранвидж». Государственно-националистическое содержание имели программные установки прошахских политических партий эпохи Пехлеви – «Иран-е Ноу», «Меллиюн», «Мардом», «Иран-е Новин», «Растахиз». В 1960-1970-е годы основными источниками государственной идеологии в Иране выступали работы самого Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви. Уже после Исламской революции были опубликованы работа шаха «Ответ истории» (1980)⁶³, а также книга иранского генерала-монархиста Бахрама Арианы «К иранской этике» (1981)⁶⁴, в которых также были отражены государственно-националистические идеи.

⁶³ Mohammed Reza Shah Pahlavi. Answer to history. London: Stein & Day Pub, 1992. 332 p.

⁶⁴ Aryana Bahram. Pour une éthique Iranienne. Paris: Fayolle, 1981. 90 p.

Ряд националистических положений еще со времен Конституционной революции был отражен в иранском основном законе 1906 года, действовавшем с учетом дополнений, внесенных в него в 1925 году, до 1979 года – иранское происхождение шаха, запрет на назначение на высшие государственные должности иностранцев, сакрализация роли шахской власти. Вместе с тем, представители правящей династии трактовали требования действовавшей Конституции, исходя из своих интересов. Так, 15 марта 1939 года был заключен брак между наследником иранского престола Мохаммедом Реза Пехлеви и египетской принцессой Фавзией Фуад. Брак преемника Реза-шаха с принцессой, имевшей не иранское происхождение, в соответствии со статьей 38 Конституции означал, что дети от данного брака теряли право на наследование иранского трона. Тем не менее, 19 ноября 1939 года, через 8 месяцев после заключения брака, парламент Ирана принял закон о признании иранского происхождения принцессы Фавзии.

Одной из главных составляющих национальной политики династии Пехлеви являлась иранизация (персизация) национальных меньшинств страны. Со временем видоизменялись только тактические формы реализации данной политики – от жестких силовых методов 1920-30-х годов до более гибких в 1960-70-х годах, что обуславливалось конкретно-историческими условиями.

Идеология государственного национализма в Иране вступала в резкое противоречие с догмами шиитского ислама, выдвигая шаха и шахские традиции на первое место по сравнению с традиционными исламскими ценностями. Ислам в общеполитическом курсе Пехлеви играл всего лишь вспомогательную роль, и эта роль была обусловлена необходимостью маневрирования режима в условиях противостояния с силами консервативно настроенного шиитского духовенства. Курс шахиншахского правительства по отношению к шиитскому духовенству характеризовался непоследовательностью и чередованием различных мер – от репрессий до уступок. В 1971 году шахиншахское правительство создает «Корпус веры» («Сепак-е дин»), проводивший главным образом в сельской местности

информационно-разъяснительную работу с населением с целью подрыва влияния духовенства на его традиционную социальную базу. На этом фоне в подконтрольной правительству прессе Мохаммед Реза-шах Пехлеви изображался как покровитель и лидер шиитов во всем мире.

Партийная система шахского Ирана периода Пехлеви носила авторитарный характер и отличалась сочетанием режима личной власти шаха с манипуляцией общественным сознанием при использовании политической демагогии и имитации многопартийной (двухпартийной) системы, а также использованием в качестве опоры административного ресурса, включавшего в себя силовые ведомства и правительственный аппарат в целом. К концу периода правления династии Пехлеви партийная система в Иране эволюционировала в сторону однопартийной диктатуры и превращения правящей партии в часть системы государственного управления.

В политической сфере шахиншахское правительство руководствовалось нетерпимостью к инакомыслию и пользовалось для подавления своих политических противников широким набором средств – от подконтрольных средств массовой информации до специальных служб (в первую очередь САВАК) и армии. Широко применялись практика использования политических противоречий в среде противников режима, прямых репрессий, дезинформации и дискредитации оппонентов. Для ослабления влияния оппозиционных организаций за рубежом, САВАК в 1960-х годах инициировал создание ряда подконтрольных иранскому правительству студенческих организаций, среди которых следует отметить «Организацию руководства молодежи» (в ФРГ), «Националистическую организацию Ирана» (в США), «Организацию иранской молодежи» (в Великобритании). Были созданы клубы «Тадж» (в США), «Арья» (в Австрии), «Тадж» (в Турции), а также первичные организации партии «Иране-е Новин» в ряде западноевропейских стран, к которым можно отнести студенческую организацию прошахского направления «Жизнь за шаха».

Одной из составных частей идеологии государственного национализма в Иране в 1960-1970-х годах являлась идеологическая концепция «белой

революции шаха и народа». Сущность «белой революции шаха и народа» заключалась с одной стороны, в стремлении осуществить комплекс реформ, необходимых в условиях экономического роста Ирана в рассматриваемый период и не имеющих прямого отношения к идеологии; с другой стороны – «белая революция» была рассчитана на пропагандистский эффект с целью упрочения режима, а также для борьбы с политической оппозицией шахиншахского строя. Идеологическая основа «белой революции» представляла собой синтез модернизма и иранского национализма, основанного на концепциях исключительности иранской цивилизации и уникальности иранской монархии. Тем самым «белая революция шаха и народа» органично вписывалась в концепцию иранской государственно-националистической идеологии периода Пехлеви.

С начала 1970-х годов, на волне «нефтяного бума», итогом которого было усиление финансовых возможностей режима и, как следствие, военной и политической силы Ирана в регионе, шахиншахское государство начинает претендовать на роль регионального лидера Ближнего и Среднего Востока. При этом во внешней политике активно используется националистический фактор в форме реализации доктрины «позитивного национализма». Опираясь на иностранную военную, политическую и экономическую поддержку, шахский Иран вплоть до крушения монархии в ходе Исламской революции стремился реализовать в регионе собственные геополитические амбиции.

В третьей главе «Идеология государственного национализма в культурной и образовательной политике шахиншахского правительства Ирана (1925-1979 гг.)» исследуется роль государственно-националистической идеологии в культурной политике шахиншахского государства, а также в образовательной политике шахского Ирана. Рассматривается лингвистическая реформа персидского языка в эпоху Пехлеви в контексте идеологической концепции государственного национализма.

Большое значение в государственно-националистической идеологии в Иране периода Пехлеви придавалось роли доисламского культурного наследия,

подчеркивавшего уникальность иранской цивилизации. Уже в 1925 году парламент Ирана утвердил новый календарь с иранскими названиями месяцев. В 1975 году произошла новая реформа календаря, заключавшаяся во введении «эры Шахиншахи» («царская эра»), в которой сохранялись все ранее существовавшие древнеиранские месяцы, но менялось начало летоисчисления (со вступления на престол Кира Великого - с 559 года до н. э.). Элементы иранской национальной традиции, выступавшей основой государственно-националистической идеологии, также присутствовали в государственной символике шахиншахского Ирана (флаг, герб и гимн). Династия Пехлеви объявлялась прямой наследницей древнеиранских династий Ахеменидов и Сасанидов. Доисламские ценности Ирана широко пропагандировались внутри страны и за рубежом в ходе массовых торжеств, посвященных 2500-летию Персидской империи в 1971 году. Доисламские ценности играли значительную роль в системе идеологической работы в шахиншахских вооруженных силах. Ядром созданной в 1942 году Шахиншахской гвардии стало подразделение «Джавидан» («Бессмертные»), названное в честь древнеперсидской гвардии ахеменидского периода. Доисламская символика присутствовала в эмблемах практически всех подразделений шахиншахских вооруженных сил и специальных служб.

В эпоху Пехлеви доисламские традиции активно использовались в архитектуре Ирана. В 1930-е годы бурное развитие получило «новое персидское искусство», которое на практике означало широкое использование древнеперсидских стилей ахеменидской, парфянской и сасанидской эпох.

Шахи династии Пехлеви проводили культурную политику, опирающуюся на доисламское наследие Ирана, в связи с чем поощрялся общественный интерес к зороастризму как к древней религии Ирана и к культуре зороастрийцев как представителей исконной персидской идентичности.

Возвеличивание доисламской истории, популяризация древнеперсидской традиции в культуре Ирана периода Пехлеви сочетались с курсом на форсированную модернизацию, заключавшуюся в стремлении государства

приблизить культуру страны к европейской культуре. В качестве обоснования идеи вестернизации Ирана использовался тезис о близости иранского менталитета к европейскому в силу общности происхождения европейцев и иранцев.

Образовательная политика шахиншахского правительства периода Пехлеви напрямую увязывалась с задачами проводимого политического курса, основанного на государственно-националистической идеологии, в качестве своей идеологической основы ориентировалась на иранский национализм и приверженность шахской власти и базировалась на сочетании западного опыта с опорой на культивирование ценностей шахиншахского строя. В период правления династии Пехлеви изменилась «иерархия» великих персидских поэтов средневековья. Вместо популярных в каджарскую эпоху Саади и Хафиза на передний план выходит Абулькасим Фирдоуси с эпической поэмой «Шахнаме».

Составной частью идеологической политики династии Пехлеви, с одной стороны, опиравшейся на доисламское культурное наследие Ирана, с другой стороны – взявшей курс на форсированную модернизацию всех сторон жизни иранского общества, стала лингвистическая реформа персидского языка, осуществлявшаяся с 1935 по 1941 годы Академией персидского языка и литературы («Фархангестан-е Иран») – «Первой академией», а с 1970 по 1980 годы - Академией языка Ирана («Вторая академия» или «Второй Фархангестан»). Основной задачей «Первой академии» стала борьба с влиянием арабизмов. Значительное число арабизмов было заменено на слова персидского происхождения. «Вторая академия» продолжала руководствоваться принципом пуризма и осуществляла активную замену европейских и арабских слов на персидские.

В заключении сформулированы основные выводы исследования.

Предпосылки для идеологического обоснования концепции иранского государственного национализма возникают в предшествующий исторический период и связаны с особенностями развития иранской цивилизации и

ментальными установками иранского общества, включающими в себя сакрализацию высшей власти в общественном сознании и представления о мессианском характере иранской культуры.

Непосредственными источниками идеологии иранского государственного национализма периода Пехлеви стали представления иранских интеллектуалов XIX - начала XX веков, сформулировавших понятие иранской политической нации. Усилившаяся в начале XX века экономическая и политическая зависимость Ирана от третьих стран, военное присутствие иностранных держав на его территории способствовали бурному развитию иранского национализма. События Конституционной революции 1905-1911 годов, сепаратистские движения, вооруженное иностранное вмешательство и нарушение нейтралитета Ирана воюющими державами в ходе Первой мировой войны обусловили потребность в патриотической идеологии. Пришедшая к власти в Иране в 1921-1925 годах новая шахская династия Пехлеви инкорпорировала национализм в государственную идеологию своего режима.

В период правления династии Пехлеви иранский национализм получил дальнейшее теоретическое и практическое развитие в форме государственно-националистической идеологии. Отличительными чертами государственного национализма в Иране периода правления династии Пехлеви являлись паниранизм, курс на иранизацию (персизацию) национальных меньшинств и великоперсидский шовинизм. При этом культивирование доисламских ценностей сочеталось с курсом на форсированную модернизацию общества по западному образцу, основанную на искусственном сближении иранской культуры с европейской культурой.

Государственный национализм выступал в качестве идеологического обеспечения осуществлявшегося в Иране процесса модернизации. В первую очередь это касалось проблемы соединения идей всесторонней модернизации иранского общества с идеями сакрализации исторического прошлого (в первую очередь доисламского) и одновременно с идеей незыблемости шахской власти. Государственно-националистическая идеология в Иране основывалась на

концепции исключительности иранской цивилизации и на принципе социального партнерства в рамках единой иранской нации.

В послевоенный период государственно-националистическая идеология в форме «позитивного национализма» была встроена во внешнюю политику Ирана, направленную на установление гегемонии шахиншахского государства в регионе Ближнего Востока. Государственный национализм выступал в качестве идеологического обоснования территориальных претензий шахиншахского режима в Персидском заливе и активно использовался в политике шахского правительства, с одной стороны, при подавлении внутреннего сепаратизма, с другой – при поддержке курдского повстанческого движения в соседнем Ираке в конце 1960-начале 1970-х годов.

Одним из компонентов идеологии иранского государственного национализма также являлся традиционный для Ирана шиитский ислам. Однако ислам в государственной идеологии занимал служебное, подчиненное положение по отношению к другим элементам официальной идеологии – культу шахской власти и паниранизму. Несмотря на то, что свои идеологические источники иранский государственный национализм периода Пехлеви черпал в историческом прошлом страны и ориентировался на определенные традиции иранской истории, в своей практике он вступал в резкое противоречие с догмами традиционного шиитского ислама, выдвигая шаха и шахские традиции на первое место по сравнению с исламскими ценностями. Таким образом, мы можем говорить об опоре государственного национализма в Иране не столько на историческую традицию, сколько на идеализированное, во многом искусственно моделированное историческое прошлое. Парадокс государственного национализма в Иране периода Пехлеви заключается в том, что он основывался на сочетании модернизации и архаизации, тем самым провозглашая необходимость движения иранского общества из глубокого прошлого к будущему. При этом в расчет не принимались недавнее прошлое и настоящее данного общества. Этот разрыв

имел катастрофические последствия для правящей династии, утратившей контроль над реальной социально-политической ситуацией в стране.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Боев Э. Б., Воронкова Г. В. Государственная идеология в Иране в эпоху правления династии Пехлеви в оценках советской историографии //Диалог со временем. 2015. № 51. С. 346-358. (авторский вклад 0,4 п.л.).

2. Боев Э. Б., Воронкова Г. В. Национальная политика шахского правительства Ирана в 1925-1979 годах //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12 (62). Ч I. С. 25-31. (авторский вклад 0,2 п.л.).

3. Боев Э. Б. Представления о роли и месте монархии в Иране в работах последнего иранского шаха Мохаммеда Реза Пехлеви. //Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2. С. 257-261. (автора – 0,3 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

4. Боев Э. Б. Анализ представлений о сущности шахской власти в традиционном иранском обществе доисламского и исламского периодов //IV Всероссийский фестиваль науки [Текст]: сборник докладов /Нижегород. Гос. Архитектур. – строит. Ун-т; ред-кол.: И. С. Соболев, Н. Д. Жилина [и др.]. Н. Новгород: ННГАСУ, 2014. С. 84-86. (0,2 п.л.).

5. Боев Э. Б. Взаимоотношения режима Реза-шаха Пехлеви с шиитским духовенством в условиях модернизации Ирана (1925–1941 гг.) //Власть духовная и светская: взаимодействие в социокультурном пространстве: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 160-летию основания Евангелическо-лютеранской общины г. Самары. - Самара,

Россия, 19–20 сентября 2014 г. Самара: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 2014. С. 33-41. (0,6 п.л.).

6. Боев Э. Б. Исторические особенности восприятия монархии в иранском обществе в период до Исламской революции 1979 года //Зарубежное регионоведение: проблемы теории и практики: материалы VII Междунар. научн. конфер.; сб. ст. /Под ред.: А. А. Корнилова и др. Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2015. С. 56-61. (0,3 п.л.).

7. Боев Э. Б. Иранское культурное присутствие на Нижегородской земле: история и современность //Реформы образования мусульман Евразии от Хусаина Фаизханова до Исмаила Гаспринского: исторический опыт и современная актуальность. Материалы Юбилейной X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Фаизхановские чтения». Москва, 12 декабря 2014 г. Часть I /Отв. ред. Ш. Р. Кашаф. М.: ИД «Медина», 2015. С. 299-303. (0,3 п.л.).

8. Боев Э. Б. Параллели в религиозных представлениях древних армян и иранцев //Армения в диалоге цивилизаций. Материалы международной научной конференции, 28 апреля 2011 г. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2011. С. 139-141. (0,2 п.л.).

9. Боев Э. Б. Проблемы культурной и политической интеграции ираноязычных государств в Новейшее время //Зарубежное регионоведение. Проблемы теории и практики: материалы научной конференции /Под общ. ред. О. А. Колобова. Н. Новгород: ННГУ; ФМО, 2012. С. 19-27. (0,5 п.л.).

10. Боев Э. Б. Сакрализация шахской власти в иранском обществе: древность и современность //Образы власти в гуманитарных исследованиях: Сборник статей по материалам всероссийской научной конференции XVIII Чтений памяти члена-корреспондента АН СССР С. И. Архангельского /Под ред. А. В. Хазиной, Ф. В. Николаи. Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2013. С. 110-113. (0,2 п.л.).

11. Боев Э. Б. Цивилизационные ценности как фактор сближения России и Ирана (текст доклада) //Российско-иранские отношения. Проблемы и

перспективы /Под ред. Е. В. Дунаевой, В. И. Сажина. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2015. С. 173-178. (0,4 п.л.).

Боев Эрадж Бегиджонович
ИДЕОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЦИОНАЛИЗМА В ИРАНЕ
В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ПЕХЛЕВИ
(1925-1979 ГГ.)

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук